

Чем дольше они обходились без какой-либо подготовки, тем меньше пользы они приносили Йоде как джедаю. Энакину не нужно было объяснять свои рассуждения так много слов, чтобы Падме поняла это. Его собственная проблемная история как падавана, слишком старого для обучения джедаев, эхом отзывалась в его словах каждый раз, когда он говорил: “Просто пусть они будут нормальными детьми. Просто оставь их в покое.”

Когда дело дошло до этого, Падме была больше на стороне Энакина, хотя она понимала, откуда пришел Оби-Ван.

Она не хотела видеть, как невинность и радость уходят из их детей, заменяясь сердцами, отягощенными страхом или долгом.

Она не хотела, чтобы они заново переживали жизнь своих родителей.

Законодательная молодежная программа на Набу не была Орденом джедаев, но то, что она так рано оставила свою семью, чтобы преследовать такие амбиции, по-своему лишило ее детства. Она не вернется и не изменит свою жизнь; она сделала много хорошего в галактике, и она верила в это, в миссии по оказанию помощи, которые она выполняла, когда была едва старше, чем Люк и Лея сейчас. Но она была королевой в четырнадцать лет, и это было слишком рано; она не была готова, и теперь она это понимала. Она вспомнила свой вотум недоверия канцлеру Валоруму, который проложил путь к приходу Палпатина к власти, и покачала головой. Возможно, если бы она была старше и мудрее, она могла бы почувствовать всю неправильность всего этого... возможно, и нет.

Но в любом случае она подумала о Лее, которая так стремилась продвинуться в учебе в школе и быть лучшей по всем предметам, так была готова выиграть любые дебаты, и вспомнила себя в этом возрасте. Учителя Леи говорили о ее дочери почти так же, как ее учителя говорили о ней.

Она вспомнила, как ее школьные достижения перешли прямо в ее избрание королевой, так легко, как будто она была избрана президентом дискуссионного клуба, а не Королевой всей планеты.

Все это казалось игрой до тех пор, пока не оказалось, что это не так.

Помимо серьезных проблем, которые Блокада Торговой федерации навлекла на нее в самом начале ее правления в качестве королевы, этот опыт повлиял на нее другими способами, которые она действительно не понимала до сих пор, когда она могла оглянуться на себя с расстояния в два десятилетия. В подростковом возрасте у нее не было настоящей, настоящей дружбы, и она знала, что Энакин тоже не смог этого сделать. У нее были свои служанки, и она считала их друзьями, особенно Сабе, ее самым дорогим и надежным доверенным лицом, тем, кто знал ее так хорошо, что она могла сыграть ее в совершенстве, когда необходимость требовала приманки. Но, в конце концов, они не были друзьями, они были королевой и телохранителем. Там был дисбаланс сил, который мешал их более искренним эмоциям. Ее друзья должны были быть готовы и готовы умереть за нее, но нельзя было ожидать, что она умрет за них. Этот факт действительно поразил меня, когда Корде умер.

Вряд ли было совпадением, что Энакин вернулся в ее жизнь в то же самое время. Он был ее телохранителем, еще одним человеком, поклявшимся отдать за нее свою жизнь, и она так, так устала от этого. Он не должен был быть ее другом или любовником, она не должна была заботиться о нем так сильно, как она, но она слишком устала от правил. Слишком устала от того, что никогда не могла любить кого-то по-настоящему, чтобы отпустить все свои страхи и просто сделать что-то импульсивное, эмоциональное и реальное, для разнообразия. Возможно, это было ошибкой, но она не позволит себе думать так сейчас, когда все, что у нее было, - это Энакин и близнецы. Они были для нее самыми дорогими существами во всей галактике. Было ли ошибкой с ее стороны иметь такую маленькую семью, которую она могла бы назвать своей?

Собственные проблемы Энакина, выросшего в Ордене джедаев, отличались от ее, но каким-то образом были такими же. Они много говорили о десятилетии между их первой встречей и второй, делясь историями о своем опыте с другими, поскольку они узнали друг друга лучше после их тайной свадьбы. Энакин всегда чувствовал, что другие падаваны—джедаи относились к нему настороженно, презрительно или завидовали—выбирайте сами-и у него действительно не было близких друзей в течение многих лет. Было несколько имен, о которых он говорил... девочка по имени Дарра, мальчик по имени Тру... но все пошло не так. Были потеряны жизни, утрачена дружба. Только Оби-Ван был постоянным, и Падме чувствовала, что это не может быть совершенно здоровым... иметь в друзьях только своего Хозяина, свою родительскую фигуру.

Чего бы Падме ни хотела для Люка и Леи, это было не так.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1437831>